Т. К. ЕРДЖАНОВ

к. ю. н., Ph.D

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОСМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

Аннотация

В статье предпринята попытка дать общую характеристику института ответственности за космическую деятельность. Для решения этой задачи автором были проанализированы основные действующие в данной области международные соглашения. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем теоретическом и практическом осмыслении правовых проблем и коллизий, имеющих место при реализации международной ответственности за космическую деятельность. Основной вывод статьи – действующее международное право оставляет государствам широкие пределы усмотрения при создании национальных правовых норм, регулирующих возмещение ущерба, причиненного в результате космической деятельности. Вместе с тем, эта свобода усмотрения должна сочетаться с процессом унификации внутригосударственных норм, что обусловлено глобальным характером современной космической деятельности, которая затрагивает интересы всего мирового сообщества.

Ключевые слова: международное право, космическое право, международная ответственность.

Все более интенсивное освоение космического пространства и вовлечение в космическую деятельность широкого круга государств делают актуальным вопрос об ответственности в международном космическом праве. Можно предположить, что с развитием космических технологий будут учащаться случаи причинения вреда, связанные с отдельными инцидентами и техногенными авариями. Анализ действующих международно-правовых документов и практики их применения позволяет сделать вывод о некоторых особенностях института ответственности в международном космическом праве.

Во-первых, относительная «молодость» данной отрасли права обусловила то обстоятельство, что освоение космоса изначально регулировалось в большей степени договорными, а не обычными нормами. Соответственно, и институт ответственности в сфере космической деятельности в той или иной степени кодифицирован. Эта особенность тем более примечательна, что в целом международно-правовая ответственность по сей день остается некодифицированной отраслью международного права.

Во-вторых, космическая деятельность – одна из немногих, где государство отвечает перед другими членами мирового сообщества не только за свои действия, но и за действия находящихся под его юрисдикцией физических и юридических лиц. Иными словами, ответственность в международном космическом праве всегда носит публичный (а не

частно-правовой) характер. Трудно сказать, как долго продлится такая ситуация, но пока в силу объективных причин самостоятельное освоение космоса частными лицами представляется маловероятным.

В-третьих, субъектом ответственности в международном космическом праве может быть как государство, так и международная организация. В таких случаях встает вопрос о распределении бремени возмещения ущерба между самой организацией и ее членами.

Наконец, в-четвертых, для космического права характерна так называемая абсолютная ответственность, то есть обязанность возместить ущерб, причиненный правомерными действиями. Эта особенность обусловлена применением в космической деятельности источников повышенной опасности, за которые владелец отвечает независимо от вины.

Необходимо отметить, что отдельные положения об ответственности в международном комическом праве закреплены почти во всех действующих договорах и актах рекомендательного характера, которые регулируют сотрудничество государств в области освоения космоса. Однако базовым документом для института ответственности в международном космическом праве является, безусловно, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года. В этой конвенции закреплен подробный механизм реализации ответственности государств-участников за причиненный в ходе космической деятельности ущерб. Другие источники международного космического права содержат лишь общие принципы этого института.

Так, в Договоре по космосу 1967 года (статья VI) говорится, что государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве и на небесных телах. Как уже отмечалось, ответственность эта не зависит от того, кем осуществляется космическая деятельность – правительственными учреждениями или частными лицами. Если космическая деятельность осуществляется международной организацией, то ответственность за возможный ущерб несет как сама организация, так и государства-члены данной организации. Субъектом ответственности является государство, которое осуществляет или организует запуск объекта, а также государство, с территории которого запускается объект. Эти положения применяются только в тех случаях, когда космический объект или его составные части причиняют ущерб на Земле, в воздухе или в космическом пространстве другому государству, его физическим и юридическим лицам.

Общие положения, закрепляющие принцип ответственности государств за космическую деятельность, содержат также такие международные акты, как Соглашение о Луне 1979 года, Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 года, Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания 1982 года и т.д.

Что же касается Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года, то она содержит ряд базовых понятий института международной ответственности в космическом праве, а также, как уже отмечалось, предусматривает механизм ее реализации. Согласно Конвенции, термин «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций. Термин «запускающее государство» означает как государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, так и государство, с территории или установок которого осуществляется его запуск.

Статья II Конвенции закрепляет главный принцип: запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Термин «абсолютная ответственность» предполагает, что основанием для ее наступления является сам факт причинения ущерба; вины запускающего государства при этом не требуется.

Вместе с тем, Конвенция прямо называет ряд случаев, когда принцип абсолютной ответственности не действует. Например, если космический объект в любом месте, кроме поверхности Земли, причинил ущерб космическому объекту другого государства, то запускающее государство несет ответственность только при наличии его вины или вины лиц, за которых оно отвечает. Кроме того, принцип абсолютной ответственности может не применяться, если запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца, либо физических или юридических лиц, которых оно представляет. Это правило действует только в тех случаях, когда в действиях самого запускающего государства не содержится какого-либо международно-правового деликта. Если же деятельность запускающего государства не отвечает нормам и принципам международного права, он теряет возможность ссылаться на неправомерные действия пострадавшего государства.

Конвенция предусматривает случаи, когда ущерб причинен в результате совместной космической деятельности двух и более государств. В этом случае действует принцип солидарной ответственности, который позволяет пострадавшему государству заявить требование о возмещении ущерба любому из запускающих государств. В таких случаях то запускающее государство, которое выплатило компенсацию, приобретает право регрессного требования к остальным запускающим государствам. Конвенция разрешает запускающим государствам регулировать свои финансовые обязательства по возмещению ущерба при помощи специальных соглашений, однако они не ограничивают право государства-истца требовать компенсации с любого из них.

Статья IV Конвенции предусматривает случаи, когда вред третьему государству причиняется в результате ущерба, нанесенного космическим объектом одного запускающего государства космическому объекту другого запускающего государства. В подобных случаях бремя ответственности распределяется в соответствии со следующими правилами:

-если ущерб причинен третьему государству на поверхности Земли или воздушному судну в полете, то солидарная ответственность запускающих государств является абсолютной;

-если ущерб причинен находящемуся не на поверхности Земли космическому объекту третьего государства, то ответственность определяется на основании вины любого из запускающих государств.

Независимо от места причинения ущерба, бремя выплаты компенсации распределяется между всеми запускающими государствами соразмерно степени их вины. Если степень вины каждого государства установить невозможно, их вина предполагается одинаковой, и бремя компенсации в таком случае распределяется поровну. Эти правила не влияют на право третьего государства требовать полного возмещения ущерба с любого из запускающих государств. Предполагается, что в подобных случаях возместившее ущерб государство приобретает право регрессного иска.

Конвенция 1972 года прямо предусматривает ряд случаев, когда ее положения не применяются. По всей видимости, эти случаи полностью находятся в сфере действия национальной юрисдикции запускающего государства:

1)ущерб причинен гражданам самого же запускающего государства;

2)ущерб причинен иностранным гражданам, которые участвуют в операциях, связанных с запуском, вплоть до спуска объекта на Землю;

3)ущерб причинен иностранным гражданам, находящимся в непосредственной близости от района запуска или возвращения объекта по приглашению запускающего государства.

Механизм реализации международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, предусматривает предъявление претензии запускающему государству. Претензия предъявляется по дипломатическим каналам и может быть подана как самим пострадавшим государством, так и государством, на территории которого был причинен ущерб. Конвенция устанавливает 12-месячный срок для подачи претензии, который может отсчитываться как с даты причинения ущерба, так и с даты, когда потерпевшему государству стало известно о причиненном ему ущербе. Конвенция не препятствует государству, предъявившему претензию, впоследствии дополнить ее новыми требованиями, если окончательная сумма ущерба была установлена в более поздние сроки. Вместе с тем, корректировать сумму компенсации опять-таки можно только в течение года после того, как размер ущерба был точно установлен.

Для предъявления запускающему государству претензии о компенсации за ущерб не требуется, чтобы государство-истец либо физические или юридические лица, которых оно представляет, предварительно исчерпали местные средства удовлетворения претензии, которые могут иметься в их распоряжении.

Конвенция предусматривает альтернативную претензионной процедуру возмещения ущерба. Пострадавшее государство может вместо предъявления претензии обратиться с иском в судебные органы запускающего государства либо действовать в соответствии с ранее принятыми международными соглашениями, действительными для всех заинтересованных государств. Необходимо отметить, что выбор одного из этих способов возмещения ущерба лишает пострадавшее государство права на предъявление претензии по этому же самому инциденту.

Что касается размера компенсационных выплат, то Конвенция закрепляет общий принцип: компенсация должна обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен. Сама форма реституции (например, валюта денежных выплат) определяется, как правило, по выбору государства-истца или по общему согласию всех заинтересованных государств.

Первый этап рассмотрения претензии – переговоры заинтересованных государств, которым Конвенция отводит для этого 12 месяцев. Если в течение этого времени между ними не будет достигнуто согласия о размере и форме компенсации, любое государство вправе потребовать создания Комиссии по рассмотрению претензии.

Комиссия по рассмотрению претензии создается на паритетной основе: в нее входит по одному представителю от спорящих сторон (при этом как государства-истцы, так и запускающие государства считаются одной стороной) и выбираемый ими совместно председатель. Если стороны не могут договориться о кандидатуре председателя в течение 4 месяцев после заявления требования о создании Комиссии, председатель назначается решением Генерального Секретаря ООН. Если же одна из сторон не назначит в течение двух месяцев своего представителя в Комиссию, то она будет состоять только из председателя, который будет выносить решение в качестве единоличного органа. Все решения Комиссии принимаются простым большинством голосов ее членов.

По общему правилу, Комиссия должна в течение года после создания вынести окончательное решение об обоснованности претензии и о размере подлежащей выплате компенсации. Однако сама же Комиссия вправе продлить данный срок, если сочтет это нужным.

Вопрос о юридической силе окончательного решения Комиссии решается по согласию всех заинтересованных государств. Они, в частности, могут заранее признать эти решения окончательными и обязательными для выполнения. Если такой договоренности не было достигнуто, решение Комиссии имеет рекомендательный характер, а стороны обязаны рассматривать его в "духе доброй воли".

Если нанесенный космическим объектом ущерб по своим масштабам представляет серьезную угрозу для населения или деятельности жизненно важных центров пострадавшего государства, оно может обратиться к запускающему государству с просьбой об оказании незамедлительной помощи. Оказание такой помощи не лишает пострадавшее государство всех прав, связанных с требованием компенсации.

Как уже отмечалось, в международном космическом праве признается деликтоспособность не только государств, но и международных организаций. Конвенция предусматривает два условия, при наличии которых международные организации руководствуются в своей деятельности ее положениями:

1)международная организация, осуществляющая космическую деятельность, должна заявить о принятии на себя всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией;

2)большинство государств-членов организации должны быть участниками Конвенции и Договора по космосу 1967 года.

Если ущерб причинен в результате космической деятельности международной организации, она несет солидарную ответственность с входящими в нее государствами. Однако пострадавшее государство должно предъявлять любую претензию о возмещении ущерба сначала самой организации. И только если в течение 6 месяцев организация не возместит ущерб, государство-истец вправе предъявить претензию любому государству-члену данной организации. В свою очередь, при причинении ущерба самой организации, правом предъявления претензии от ее имени обладает одно из государств-членов.

Конвенция 1972 года закрепляет лишь наиболее базовые принципы института международной ответственности за ущерб, причиненный в результате космической деятельности. При этом государства-участники вправе заключать между собой соглашения, направленные на дополнение или расширение ее положений. Республика Казахстан активно пользуется этой возможностью. Так, в соответствии с Договором аренды комплекса "Байконур" между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации 1994 года Казахстан не рассматривается в качестве запускающего государства при выполнении российских космических программ. Следовательно, Казахстан не несет ответственности за ущерб, причиненный российскими космическими объектами, запущенными в космос с территории республики.

В целом анализ международных соглашений, касающихся института международной ответственности в области космической деятельности, показывает, что международное право закрепляет сравнительно широкие рамки реализации данного института. Из этого неизбежно следует вывод о необходимости законодательного регулирования соответствующей сферы социальных отношений на уровне национального законодательства.

Халықаралық келісімдердегі ғарыш қызметі үшін жауапкершілік институтының жалпы мінездемесі

Ерджанов Тимур Кельдешұлы

Резюме

В статье рассмотрена история становления и развития института ответственности в международном космическом праве. Проанализировано содержание основных международных договоров, регулирующих сотрудничество государств в области освоения

космического пространства. Автором предпринята попытка показать современные перспективы и тенденции развития международной ответственности за космическую деятельность, а также национального законодательства в этой области.

General characteristic of institute of responsibility for space activity in international treaties

Erdzhanov Timur Keldeshevich

Summary

In article the history of formation and development of institute of responsibility in the international space law is considered. The contents of the main international treaties regulating cooperation of the states in the field of development of a space are analysed. The author made attempt to show contemporary prospects and tendencies of development of the international responsibility for space activity, and also the national legislation in this area.

Общая характеристика института ответственности за космическую деятельность в международных договорах

Халықаралық келісімдердегі ғарыш қызметі үшін жауапкершілік институтының жалпы мінездемесі

General characteristic of institute of responsibility for space activity in international treaties